

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗРЕШИТЕ ПОЗНАКОМИТЬСЯ	7
НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВНИК	41
ПАНИ БАРБАРА, ПАН СТАНИСЛАВ	57
ŻONECZKA	104
Я ПОДАРИЮ ТЕБЕ ВЕЛОСИПЕД	144
ЖАБА МОЯ НЕНАГЛЯДНАЯ. ПАСКУДА	167
КУЛЬТУРНО ШОКИРОВАНА	177
РЕЧЬ ПОСПОЛИТА	197
НЕМНОЖКО БЕРЕМЕННА	213

РАЗРЕШИТЕ ПОЗНАКОМИТЬСЯ

Меня зовут Марина, и я стюардесса. Точнее сказать, бывшая, но хоть я уже и не летаю больше десяти лет, в душе я все еще остаюсь стюардессой.

Наверное, поэтому и, конечно, не только поэтому мой муж пилот, о чем я всегда гордо заявляю, не забыв добавить, что, в общем-то, я тоже летала и в летных кругах я практически свой человек.

Как мы познакомились? Конечно же, в самолете.

Итак, высота 10 000 метров над землей, полет проходит нормально. Я вхожу в кабину пилотов и лучезарно улыбаюсь, держа в руках чашечку кофе. Он медленно отрывает взгляд от далекой синей дали и поворачивается в мою сторону. И вдруг... короткое замыкание, пошла искра, а точнее, побежала. Сердце капитана бешено забилося, у него инфаркт, тахикардия и ишемическая болезнь на любовной почве.

Штурвал выпадает из рук, самолет теряет высоту, вокруг самолета сгущаются тучи, молнии и грозы. Я все еще улыбаюсь и легким движением руки нажимаю кнопку автопилота, привожу в чувство умирающего капитана и тучи развожу руками. Молнии и грозы остались позади, самолет набирает высоту. Мы снова все в безопасно-

РАЗРЕШИТЕ ПОЗНАКОМИТЬСЯ

сти. Капитан падает на колени и умоляет выйти за него замуж.

Примерно так думает половина людей, которым я говорю, что мой муж — летчик, а я — бывшая стюардесса.

На самом деле все было банально просто, обыденно, современно и совсем не романтично. Своего пана капитана я встретила в Интернете, а точнее на Фейсбуке. Вполне себе современный способ знакомства.

«А почему пана?» — спросите вы. А все потому что капитан — поляк, а в Польше, как известно, живут только паны и пани. Это у нас Мария Ивановна, Татьяна Георгиевна или Дмитрий Борисович, а у них, у поляков, все проще — пани Марта, пан Петр, пани Магдалена и т.д. Так со временем и я стала не просто Марина, а пани Марина. Но все по порядку.

В то время, когда мы еще не были знакомы, мой будущий муж работал в одной казахстанской авиакомпании, в которой и я тоже когда-то имела честь трудиться на должности бортпроводника. Правда, когда мой избранник появился в той же компании в качестве второго пилота, я свою летную карьеру заканчивала. Тогда мне казалось, что я навсегдарываю свой роман с небом и авиацией, не надену больше униформу и не появлюсь на борту самолета в качестве летного состава. И уж тем более не входило в мои планы выйти замуж за летчика, к тому же иностранного. Но, видимо, судьба решила иначе.

Вместо романтического знакомства где-то на просторах небесного океана встретились мы на просторах океана электронного. Прекрасным очам пана капитана предстали мои не менее прекрасные фотографии, которые я щедро выкладывала, как и все современные молодые де-

вушки моего поколения. Не став ходить вокруг да около, он сразу же предложил встретиться и выпить кофе. Хоть фото будущего избранника и привлекло мое внимание, я решила ответить отказом, а все потому, что сердце мое было несвободно.

В то время я была безнадежно влюблена в коллегу по работе. Любовь была хоть и ответная, но платоническая, а всему виной происхождение моего возлюбленного. Рыцарь моего сердца говорил на языке Мольера и жил в стране, славящейся шоколадом, круассанами и Эйфелевой башней. То есть был французом и жил в прекрасном и романтичном Париже. Я, к сожалению, ни в Париж, ни во Францию переезжать не планировала, так же как и он не планировал переезжать в Казахстан. Мы переписывались, а порой и перезванивались. Я страдала и мечтала, что в один прекрасный день его переведут работать в Алматы, поближе ко мне, и тогда мы заживем долго и счастливо, родим двоих детей и состаримся вместе. Лямур¹ хоть и была взаимная и мой Ланселот² писал длинные письма с пылкими признаниями, но расстояние между нами было слишком велико, а у гражданки судьбы были совсем иные планы.

Пока я зубрила слова и правила французского языка, чувства парижского жабояда стали медленно и верно остывать. Сначала звонков и любовных писем было все меньше и меньше, а потом прекратились совсем. В конце концов французишка перестал писать, звонить и по-

¹ L'amour (пер. с франц.) — любовь.

² Ланселот — знаменитейший из рыцарей Круглого стола в легендах о короле Артуре и основанных на них рыцарских романах.

РАЗРЕШИТЕ ПОЗНАКОМИТЬСЯ

давать признаки жизни. Я почувствовала себя отверженной и начала страдать. И в этой любовной агонии и нашел меня мой будущий муж.

Получив несколько категорических отказов с моей стороны, пан капитан по какой-то неведомой причине решил не сдаваться и настойчиво продолжал добиваться встречи.

Я же, поняв, что он летчик, да еще и бывший коллега, твердо решила не поддаваться на провокации и страдать дальше от неразделенной любви.

Но польский пан проявил удивительное терпение, и после двух месяцев переписки я решила капитулировать, развеять грусть-тоску и согласилась-таки на встречу. И, как оказалось позднее, правильно сделала.

Польский пан оказался очаровательным и веселым. Трудно теперь припомнить, чем именно так веселил меня будущий муж при первой встрече, но точно помню, что весь вечер я хохотала до слез. Так что на следующую встречу я согласилась без каких-либо раздумий, напроочь забыв и про Париж, и про некоторых его обитателей.

Мы начали встречаться каждый день. Расставаясь каждый вечер, я с нетерпением ждала следующего дня и следующей встречи. Пан капитан оказался знатоком астрономии, и после наступления ночи, глядя в темное небо, он рассказывал о далеких планетах и звездах, отражавшихся в его глазах. Цитировал стихи, правда, не Ахматову и не Есенина, а малоизвестного мне английского автора. Хотя мой разговорный английский и был достаточно хорош, но английская поэзия явно не была моей сильной стороной. Но какая, в общем-то, разница, когда стихи произносит дорогой тебе человек? Я ничего не по-

нимала, но замороженно слушала, улыбалась, кивала, и мое сердце таяло.

Пан капитан, покорив небо, теперь мечтал о далеких морях и океанах. В его грезах он плывет под парусом, а вокруг — голубая гладь. Морской бриз дует ему в лицо, ветер небрежно играет волосами. Днем он отправляется в открытое море, к вечеру бросает якорь в порту или ночует в открытом море. Я, на счастье, была неотъемлемой частью этих рассказов под звездным небом. Не влюбиться было невозможно. Принц во плоти, хоть и без коня.

Днем мы вели активную электронную переписку, договариваясь о новой встрече. Мы ходили в кафе, рестораны, гуляли в парках, посещали театры и кино, сидели просто на лавочках и говорили, говорили, говорили. Кажалось, что не хватит целого дня и целой ночи, чтобы мы смогли наговориться, насмотреться, насмеяться.

Возвращаясь домой, я засыпала, думая о новой встрече, и просыпалась утром с мыслью, что сегодня мы встретимся вновь.

Кажалось, каждую минуту, когда мы не вместе, он писал мне сообщения, и мы снова о чем-то долго говорили. Он улетал, но всегда возвращался и спешил на встречу каждый раз, как только шасси его самолета аккуратно касались взлетно-посадочной полосы.

Спустя пару недель, не в силах больше держать оборону и сопротивляться, я капитулировала в объятия пана капитана навсегда.

Все развивалось так быстро и стремительно, что еще спустя две недели я, собрав свои нехитрые пожитки, переехала к нему жить.

РАЗРЕШИТЕ ПОЗНАКОМИТЬСЯ

Как я уже упоминала, мой польский друг трудился пилотом по контракту на вполне себе приличных условиях. Компания снимала для него одну квартиру размером с футбольное поле, которая вполне могла вместить семью из десяти человек.

Когда я впервые появилась в дверях этой квартиры, обнаружилось, что живет он, может, и один, но практически каждый выходной день, а их было однозначно больше, чем два в неделю, его временный дом наполнялся гостями таких же летчиков, как и он, из разных уголков мира.

И вся эта честная компания летчиков-перелетчиков регулярно собиралась за бокалом вина в доме моего капитана. Хотя «за бокалом» вина сказано очень скромно, скорее там были ящики. Каждый гость приносил с собой минимум две бутылки красненького, которые незамедлительно разливались по бокалам.

К десяти часам вечера гости не расходились, а скорее, наоборот, посетители все прибывали.

Иногда такие посиделки заканчивались только к утру. А порой завершались не совсем удачно. Нет, между собой коллеги не дрались, но в веселом состоянии бродили поздним вечером по улицам города, видимо, специально в поисках неприятностей.

Так мой пан капитан первый раз и получил в лоб вместе с коллегой по работе.

Интересно, что наутро мало кто помнил, что произошло и по какой причине, но, глядя на побитые лица, пришлось им несладко.

После первой же вечеринки в нашем уже общем доме, которая закончилась глубокой ночью, когда ран-

ним утром я, еле-еле открыв глаза, должна была собираться на работу, решено было, что с гостями надо заканчивать. Посиделки до полуночи и толпы гостей никак не вписывались ни в мой образ жизни, ни в мои планы, ни тем более в мой рабочий график.

Во-первых, с алкоголем у меня были проблемы — мой организм его просто не переносил. Максимум, что я могла выпить, так это бокальчик белого вина, а не гектолитры, которые щедро разливались по бокалам каждый вечер и всю ночь.

Во-вторых, в то время я работала в офисе, вставала рано и к девяти часам утра должна была быть на работе, отдохнувшая, полная сил и готовая к новому трудовому дню. А все друзья-коллеги, посещавшие наш дом в больших количествах, зачастую среди недели не работали и привыкли к плавающему графику, поэтому им было невдомек, что некоторые трудятся с понедельника по пятницу и встают ни свет ни заря.

Ну а в-третьих, вся эта компания авиаторов абсолютно не вписывалась в образ романтического вечера, которые я надеялась проводить с паном капитаном вдвоем, а не в обществе посторонних людей.

Мой капитан оказался человеком чересчур общительным и любящим гулянки с большим количеством гостей, поэтому двери его дома всегда были открыты для всех.

Я тоже была общительна и против гостей ничего не имела, однако считала, что всему должен быть предел. Гости — это хорошо, но не чаще одного раза в неделю. А не тогда, когда утром мне на работу. К тому же я собственница и делиться обществом моего возлюбленного категорически не хотела.

РАЗРЕШИТЕ ПОЗНАКОМИТЬСЯ

В связи с этим я стала активно размышлять, как избежать посиделок с чрезмерным количеством горячительных напитков и нескончаемым потоком гостей. В голову ничего вразумительного не приходило, и решено было использовать капитанскую любовь ко мне и сказать твердое «нет» всем пьянкам, гостям и вину. Приведя все мои доводы, я немного побаивалась, что этот разговор приведет к какому-нибудь международному конфликту между нами, но все прошло гладко. Пан капитан, глядя на меня влюбленными глазами, подчинился беспрекословно.

После того как мы начали жить вместе, я сразу отметила, как сильно мы отличаемся друг от друга, а точнее, наше воспитание и взгляды на некоторые вещи.

Так, например, когда я говорила:

— А что скажут люди?

— Какие люди? — недоуменно переспрашивал меня он.

— Ну, соседи, например, или знакомые.

На что он ошарашенно пожимал плечами, добавляя только:

— Какая разница?

Мне с самого детства прививалась забота о близких, которая, кажется, больше выражалась заботой о посторонних. Нельзя было себя вести так и сяк, нельзя было говорить того и этого, и причиной было мнение абсолютно чужих мне людей.

«А что люди скажут?» — часто слышала я от родителей. Мы, конечно, не были единственными, кто так заботился о чувствах посторонних. Тот же самый вопрос я слышала везде, начиная от фильмов, которые я смотрела, и заканчивая двором, в котором росла.

Никто и никогда так и не удосужился объяснить мне, почему и зачем нам так важно мнение других, порой абсолютно чужих и незнакомых людей. Но в те времена сам вопрос вызывал ступор и заставлял крепко задуматься о своем поведении.

Став взрослой, я так же, как и взрослые из моего детства, начала задаваться тем же самым вопросом. По неизвестным причинам мне казалось, что все ведут себя и думают так же, как и я, то есть заботятся о том, что скажут другие.

Но, встретив пана капитана, я вдруг отметила, что есть на свете люди, для которых мнение других не имеет абсолютно никакого значения. И живут же как-то, и ведь хорошо живут!

Убедиться в, так сказать, пофигизме моего летчика пришлось очень скоро.

В нашей квартире прорвало трубу. Пан капитан был где-то в рейсе, я собиралась на работу, как вдруг услышала странное шипение, доносившееся откуда-то из ванной комнаты. Прислушавшись, я поняла, что не ошиблась, и последовала за звуком. Дойдя до ванны, я обнаружила, как из-под двери медленно, но верно вытекает вода. Я открыла дверь и с ужасом обнаружила, что весь пол уже залит водой. Прохлюпав по мокрому кафелю внутрь, я начала лихорадочно искать, где же находится затвор. Его нигде не было, а вода все прибывала.

Оставив поиски, я бросилась к соседям, которые жили за стенкой. Соседи эти, к слову, и были хозяевами квартиры.

Дверь открыла сонная женщина, но после моего сообщения, увидев мои мокрые по щиколотку ноги, она в чем